

Секция «Проблемы финансовых расследований и экономической безопасности»

Легализация преступных доходов, как ключевой фактор развития теневой экономики

Научный руководитель – Беловицкий Константин Борисович

Фомичев Дмитрий Павлович

Студент (специалист)

Московский технологический университет, Институт комплексной безопасности и специального приборостроения, Кафедра «Экономическая безопасность», Москва, Россия
E-mail: der_adler@inbox.ru

Роль обеспечения экономической безопасности (как состояния защищенности страны и ее экономических интересов от внутренних и внешних угроз), становится преобладающей, на современном этапе. Современной структуре российской экономики, по-прежнему, характерна высокая доля теневого сектора, совмещенного со сравнительно простыми механизмами легализации [3].

Возможность отмыть и обналечить, предполагается рассматривать как ключевой фактор существования и развития теневого сектора в России, так как в этой возможности скрыта вся суть теневого бизнеса, в ней начало и конец любого экономического преступления, начиная от мотива и заканчивая получением прибыли.

Целью данной работы является изучение такого явления как легализация преступных доходов, его сущности и проявлений, рассмотрение некоторых схем легализации денежных средств, в том числе и новейших, а также мер противодействия.

Процесс легализации преступных доходов - это одна из самых сложных задач, которую ставит перед собой практически каждый субъект теневой экономики. Если рассматривать легализацию через финансовые организации, то перед субъектом теневой экономики встает задача разработать модель, которая подразумевает выполнение минимум трех основных этапов (последовательно или одновременно): размещение, преобразование и интеграция преступных доходов в легальную экономику.

Отечественный опыт противодействия теневой экономике и легализации преступных доходов в частности, очень неоднозначен. С одной стороны, в России на лицо явные проблемы с теневым сектором, в котором по состоянию на 2016 год, по официальной статистике, приводимой Росстатом, было задействовано свыше 20% [6] трудоспособного населения, с другой стороны Россия демонстрирует внушительные результаты для страны, сравнительно недавно интегрированной в рыночный механизм.

Необходимость разработки и совершенствования механизмов противодействия отмыванию денежных средств - неоспорима, при этом нужно учитывать, что подобные действия не должны создать существенных затруднений, в виде дополнительных административных барьеров, для осуществления легальной деятельности.

Современная российская система расчетов, столкнулась с глобализацией бизнеса и ростом так называемой цифровой экономики. Такая тенденция привела к стремительному росту количества платежных средств и появлению электронных денег. Все это позволило разработать новые схемы отмывания денег и финансирования терроризма, которые смогли функционировать без участия финансово-кредитных организаций [3].

Экономической преступности, по-прежнему, не уделяется достаточного внимания, несмотря на осознание возможности и неизбежности наступления общественно-опасных последствий, выражающихся в поступлении в легальный денежный оборот не контролируемых денежных средств. Подобная халатность приводит к дестабилизации российской экономики и угрожает экономической безопасности России в целом.

Легализация и обналичивание денежных средств - это конечный этап множества прочих деструктивных процессов в экономике, к ним можно отнести практически весь теневой бизнес, от коррупции и финансовых махинаций до торговли оружием и финансирования терроризма. Чтобы эффективно бороться с этими явлениями в экономике, нужно четко понимать сущность проблемы. Возможность легализации средств, полученных незаконными путем, в купе с коррупцией - это питательная среда, на которой произрастает и процветает вся теневая экономика.

Недостаточные требования к транспарентности финансовых операций и собственности на активы вызывает ряд затруднений у контролирующих органов. В российском законодательстве нет требований, обязывающих подтверждать легальность денег, используемых при расчетах. При этом, учитывая объемы серых доходов, которые по разным оценкам составляют от 5 до 10 трлн руб. в год [6], никакой прозрачности финансовой системы быть не может. Стоит отметить, что Минфин не разъясняет способ получения этих «разных оценок», можно лишь предположить, что имелась ввиду оценка скрытой оплаты труда и смешанных доходов (около 10 трлн руб.), такую оценку получает Росстат, используя балансовый метод [6].

Анализ качества российских инвестиций показывает, что существенная их доля является отмытыми и реинвестированными деньгами, которые вернулись в страну из офшоров. Во многом за счет этого, на сегодняшний день около 50% собственности наших негосударственных корпораций - это иностранная собственность, то есть наполовину принадлежит нерезидентам, отдельно стоит отметить и долю нерезидентов в общем объеме валютно-финансовых операций на МБ, которая достигает 75-80% [1].

Исследование механизмов отмыывания денежных средств и финансирования терроризма, на современном этапе, стоят особенно остро, и не только в России. Эту проблему, на наш взгляд, можно обозначить как мировую [2].

В условиях глобализации, проблемы взаимодействия членов мирового сообщества в вопросах противодействия легализации доходов и обмена финансовой информацией в целом встают особенно остро. Формально, члены ООН и ФАТФ сотрудничают в вопросах противодействия легализации денежных средств и иного имущества, однако, на деле, такая процедура весьма трудоемка, в основном, в силу особенностей национального законодательства, противоположных экономических и политических интересов и иных особенностей. Эти особенности могут не позволить получить необходимые сведения, либо получить их, но с неприемлемой задержкой. Если учесть скорость, с которой совершаются транзакции, то любая существенная задержка практически полностью обесценивает полученную информацию [4].

Источники и литература

- 1) Глазьев С.Ю. Доклад о неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития – М.: «Институт экономических стратегий, Русский биографический институт», 2015;
- 2) Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ.— М.: «Вече», 2012. — 176 с;
- 3) <http://economy.gov.ru> (Министерство экономического развития РФ);
- 4) <http://www.fedsfm.ru> (Федеральная служба по финансовому мониторингу);
- 5) <http://minfin.ru> (Министерство финансов РФ);
- 6) <http://www.gks.ru> (Федеральная служба государственной статистики РФ)